СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета
профессионального союза работников культуры

№ 96 (1276)

Вторник, 15 августа 1961 г.

Цена 3 коп.

ТАКИМ Я ХОЧУ ВИДЕТЬ ГЕРОЯ!

ЕСЛИ СДЕЛАТЬ попытку резобратиться во всем многообразии чувств, которые испытывает каждый из нас, думая о беспримерном подвиге майора Титова, то, пожалуй, самым сильным, самым главным, я бы сказал, решающим будет гордость! Да, гордость, звонкая, ликующая, точно торжественная песня, звучит сегодня в наших сердцах, зовет на новые дела и свершения. Гордость за нашу могучую социалистическую державу, ставшую для всего человечества символом мира и прогресса; гордость за советских людей, создающих наше прекрасное завтра, за великий могучий русский народ и его отважных, талантливых, верных сыновей, таких, как Юрий Гагарин и Герман Титов. Гордость за нашу родную Коммунистическую партию, чья воля, опыт и мудрость являются лучшей гарантией того, что самая дерзкая и самая светлая мечта человечества о построении коммунистического общества станет реальностью уже для нынешнего поколения советских людей. Это поистине грандиозно, прекрасно и вовсе не фантастично.

Совсем еще недавно в нашей печати был впервые опубликован проект Программы Коммунистической партии Советского Союза — документ, историческое значение которого невозможно переоценить, а уже через шесть дней мир, затая дыхание, следил за беспримерным полетом Космонавта Два и рукоплескал его подвигу. Разве это не лучшее доказательство реальности наших замыслов и планов, как бы грандиозны и велики они ни были? А сам Герман Титов, а его друг, пионер космоса Юрий Гагарин, разве эти люди, эти молодые коммунисты не являются самым огромным достижением нашего образа жизни, имя которому — Советская власть? Разве могут существовать для этих простых мужественных парней, равно как и для тысячи их старших и младших товарищей, непреодолимые преграды или недостижимые рубежи? Ну, конечно же, нет! Нет, потому что они советские люди и воспитаны великой партией Ленина.

Когда вглядываешься в обаятельные, жизнерадостные лица героев-космонавтов, о многом думаешь, многое вспоминаешь. В памяти невольно возникают и крылатое горьковское выражение «человек — это звучит гордо», и слова Чехова, раскрывающие мечту писателя о человеке, в котором все должно быть прекрасно, и «гордую русскую поговорку, сказанную Никитой Сергеевичем Хрущевым при встрече первого космонавта: «Мы не Иваны, не помнящие родства». Да, это так, и мы гордимся этим! Простая, ясная биография Германа Титова — это одновременно и частица великой, героической биографии народа, биографии, создаваемой поколениями русских и советских людей, людей дерзкой мысли и окрыляющей мечты, неумного стремления к действию. И это прекрасно! В подвиге Германа Титова сосредоточилась, как бы аккумуляровалась могучая энергия сотен и тысяч первооткрывателей, неутомных следыпытв

на крутых тропинках познания, которыми так богато прошлое и настоящее нашего народа. И невольно казалась поэтому, что в толпах москвичей, пришедших в солнечный августовский день на Красную площадь приветствовать героя, незримо присутствовали и те, кто подвигом всей своей жизни завещал ему и тысячам его сверстников приумножать славу родной Отчизны. Мы помним и никогда не забудем их имена, имена наших соотечественников, подобных Кибальчичу и Циолковскому, Нестерову и Чкалову, подобных участникам незабвенной челюскинской эпопеи и героям-стратонавтам, трагически, безвременно погибшим в невиданном по тем временам полете. И невольно поэтому мы еще и еще раз возвращаемся мыслью к тому грандиозному в истории человечества событию, которое, свершившись, вот уже на протяжении почти полувека определяет решительно все победы и достижения советских людей, — думаем о нашей революции, о Великом Октябре.

Да, огромное это счастье — жить в его победоносную эпоху, ни с чем не сравнимая радость — чувствовать себя советским человеком.

Никогда не забыть мне ощущение, которое я пережил, находясь в длительной заграничной командировке в день запуска и вывода на орбиту первого искусственного спутника Земли. Надо было видеть, с каким уважением и хорошей человеческой завистью смотрели тогда на меня мои зарубежные товарищи и какая ни с чем не сравнимая радость и гордость за родную страну жила в моем сердце.

С тех пор не прошло еще и четырех лет, а перед всем миром уже новые исключительные победы советских людей, два беспримерных подвига, удивительных по своей отваге и красоте. Да, они будут жить в веках, о них сложат песни и расскажут легенды. Их величайший гуманизм найдет свое воплощение в творениях художников, скульпторов, драматургов и режиссеров. И чем скорее это произойдет, тем лучше. Ибо ни с чем не сравнимая сила благородного примера, заключенного в этих подвигах, безусловно, обнаружит себя и в произведениях искусства, сделает их еще более впечатляющими, еще более действенными.

Но произойдет это только в

том случае, если ответственность художника, избравшего подобную тему, будет необычайно велика. Если он получит не просто формальное, но и прежде всего моральное право, испытает непреодолимую внутреннюю потребность говорить на языке своего искусства о таких героях современности, как Юрий Гагарин и Герман Титов. Только в этом случае можно рассчитывать на настоящий, подлинный успех, на глубокое эмоциональное воздействие пьес, спектаклей и кинофильмов.

Слов нет, за последние годы наше искусство много достигло и прежде всего в решении основной своей задачи — создании образа положительного героя современности. Мы по праву гордимся многими новыми произведениями мастеров экрана и сцены, резца и кисти. Все это так. Но крупнейшее многообразие явлений нашей советской жизни, ее темпы и ритмы, богатейшее содержание каждого прожитого нами дня и, наконец, сами творцы нашей действительности — люди, формирующие свои характеры, свое мировоззрение в процессе невиданного по масштабам создания нового мира, — все это налагает на художников огромные обязательства, требует от них предельной зоркости, точности и глубины. А этого, как мне кажется, многим из нас пока еще явно не достает.

Скажу откровенно, лично мне частенько бывает не по себе, когда я думаю о степени и точности воздействия спектаклей, поставленных мною на сцене театра, в котором я работаю. Пусть даже некоторые из них имеют довольно большой успех и уже прошли много раз, разве я, режиссер, сказал в них о самом главном и важном, разве сумел в содружестве с товарищем своим, актером, создать такой образ современного героя, который вызывал бы у сидящих в зале не просто вежливое к нему снисхождение, а острый интерес, уважение, стремление подражать? К сожалению, нет. И меня несколько не утешает то обстоятельство, что в таком положении повинны не только я и актер, а и наш общий товарищ — драматург, от которого мы постоянно зависим.

Дело, мне кажется, не в этом. Мы часто много и охотно говорим и спорим о современном герое, о новых чертах в его характере, о положительном идеале, но далеко не всегда по разным причинам успеш-

но воплощаем в своей практике то новое, что каждый день открывает перед нами действительность. Не всегда мы умеем показать ее бурное, полноводное течение, раскрыть ее радость и оптимизм, услышать в обыденной жизни советских людей торжественные, мажорные аккорды времени, показать характеры цельные, масштабно крупные.

А ведь это особенно важно. Мне кажется, что в последнее время все мы достаточно преуспели в способности выявлять отдельные индивидуальные черты и черточки в характере современного героя и при этом настолько, что нередко отступаем от его существа, от главного в человеке. Бывает и так, что, боясь упреков в прямолинейности, мы чуть ли не сознательно берем это главное под своего рода «сурдинку». И вместо того, чтобы заявить о нем, об этом главном и самом существенном в нашем человеке, гордо, во всеуслышание, поэтично, довольствуемся театральным шепотком.

Еще хуже, когда, увлекаясь творческой разведкой, так сказать, на периферии человеческих чувств, отдельные художники теряют ощущение целого в искусстве, гипертрофируют отдельные частности и в итоге искажают натуру.

Месяца три тому назад в одной из московских газет был напечатан рассказ известного советского писателя о первом полете человека в космос. Рассказ, написанный задолго до беспримерного подвига Юрия Гагарина и опубликованный вскоре после его свершения, волновал и с точки зрения мастерства автора не вызывал никаких возражений. Зато он вызывал возражения по существу и прежде всего потому, что героем короткой новеллы был избран, так сказать, человек вообще, лишенный живых, конкретных черт современника. Его ощущения от полета — это ужас, страх, отчаяние, смертельное одиночество; приземлившись, он, по воле автора, падал на траву и несколько часов лежал неподвижно, разбитый и совершенно уничтоженный всем пережитым в полете.

Чего греха таить, случись кому-либо из нас прочитать этот рассказ год назад, до полета Гагарина, мы, очевидно, находились бы под большим его воздействием. Зато сегодня мы никак не можем отделаться от ощущения какой-то большой неправды, искусствен-

ности, бутафории. И не потому, конечно, что считаем, будто при нынешнем развитии отечественной техники полеты в космос не заключают в себе ни малейшего риска. Разумеется, нет. Все мы отлично знаем, что космическое путешествие не

имеет ничего общего с прогулкой по каналу Москва—Волга, и, пожалуй, лучше других это понимают наши герои-летчики. Но вспомним их ощущение и переживание в полете, и мы увидим, насколько же правда сильнее вымысла художника. Вспомним все — от знаменитых реплик Юрия Гагарина «Ну, поехали!» и «Эх, красота-то какая», до «Чувствую себя отлично» и «Как хотите вы, а я ложусь спать» Германа Титова, человека, пробывшего в космосе 25 часов. Как все это не похоже на переживания одинокого героя из мастерски написанной новеллы.

В чем же дело? Что сообщает непоколебимую уверенность нашим молодым космонавтам? Только ли бодрость духа, присущая молодости, или еще и что-то другое, гораздо более примечательное: особый советский характер, характер активный, волевой, способный выдержать любые испытания и бороться во имя победы до конца? Конечно же, второе! Это вера в могущество нашей техники и вера в себя; вера в Коммунистическую партию и в советский народ. Это первоклассные знания и огромный труд, это совершенное мастерство пилота и острая, пытливая, точная мысль ученого.

Таковы они и есть, наши замечательные парни — космонавты Юрий Гагарин и Герман Титов. Такими мы и хотим увидеть их в нашем искусстве, искусстве, утверждающем самые высокие, самые положительные человеческие идеалы.

Режиссер В. БОРТКО.